

Людмила Успенская

Родилась (09.11.1993) и живет в Орле. Окончила магистратуру филологического института ОГУ им. Тургенева. Член Союза литераторов РФ с 2012 года, состояла в молодежном поэтическом клубе КЛОК, член литературно-поэтического клуба «Шаг навстречу» и творческого объединения «Стихия душ». Увлекается любительским театром – 15 лет занималась в театральной студии «Действующие лица».

Публиковалась в нескольких альманахах и коллективных сборниках Орловского отделения Союза литераторов, а также в газете «Орловский вестник» и электронном журнале «Буквица» (сервер современной литературы «Самиздат»). Автор пяти поэтических сборников:

«Тени на асфальте» (Орёл, 2010), «Пляска тени» (Орёл, 2011), «Недолговечен осенний букет» (Орел, 2017), «Свобода поступков» (Орёл, 2017), «А время всё успеет» (Орёл, 2018).

Лауреат Золотой сотни (18-ое место) международного фестиваля Всемирный День Поэзии, лауреат I степени и приз зрительских симпатий по городу Орлу, а также победитель других литературно-поэтических конкурсов, таких как «Прочти!» в номинации «Лучшее прочтение авторского стихотворения» – Гран-при (Орёл, 2018).

Клубок

Тебе некуда больше идти, хотя путь твой далёк.
Размотался, как видно, до нитки волшебный клубок.
Ты стоишь на мосту, на ветру, в темноте, в пустоте:
Тебе нечего больше хотеть.

Тебе нечего больше искать среди сотен дорог.
Попроси Ариадну, пусть снова смотает клубок.
Но молчит Ариадна, ей больше уже не до слов:
Заблудилась сама в лабиринте потерянных снов.

Так иди на маяк! На болотный иди огонёк,
И спряди, и смотай себе сам из крапивы клубок.
Ты хотел бы вернуться назад, но сгорели мосты,
И теперь у тебя только ты.

***

Если ты теряешь лицо,
значит маску выберешь сам.
Даже если жизнь – это сон,
стоит досмотреть до конца...

Стоит достучать, дотерпеть,
стоит окунуться в игру.
Каждый сон – немножечко смерть.
Каждый враг – немножечко друг.

Каждый шаг наполнен борьбой,
если это шаг за порог.
Пой же, Колобок! Просто пой!
Слушает внимательно бог -

рыжий бог в обличье лисы,
тают искры в чёрных глазах.
Жизнь твоя уже на весах,
выпевай у смерти часы и сутки, пой, как будто весело, а не жутко,
пой, как будто ты ещё не устал, пой, как будто совесть твоя чиста,
пой! А коль не можешь – дыши хотя бы, слушай, как в болоте запели жабы,
слушай, как природа весною бредит, слушай, как за окнами дышит ветер,
дышит небо грозами, снегом, солнцем,
лисий бог смеётся.
Пока смеётся.
Он пока ещё не зашёлся кашлем, он пока смеётся, пока не страшно,
пой же, Колобок! Громче пой! Кричи!
Страшно будет, если он
замолчит.

***

Что вам, потомки, не даёт уснуть?
Какую ждёте новую комету?
Какую вспоминаете войну,
И от чего спасаете планету?

Спасаете животных от себя?
Спасаете себя от злой заразы
Очередной? Вас спрашиваю я
Из века чёрных дыр и ярких стразов,
Из века чёрных язв и ярких ран,
Оставшихся от прожитых столетий...

....За горизонтом воеет ураган,
А где-то во дворе играют дети,
Скрипят качели – сколько им скрипеть?
А где-то в темноте крадётся смерть.

Так было. И так будет. Хрупок
безумный мир. Безумным был
придумавший его. По трубам
крадётся гром, чернеет дым,
мы дышим дымом, пылью, гарью,
мы все – Иваны, Дарьи, Марьи,
мы все однажды гарью станем
и улетим.
Останутся – картины, фото,

останутся – стихи и ноты,
работы мастеров, и плотный
словесный шум былой молвы.
И вы.

Я не хочу пророком быть. Будить,
Стучать и звать вперёд на баррикады,
Ведь этого ни мне, ни вам не надо.
Я призываю жить.

Прочерк

А ночь темна, и мёртвых не потревожит.
А жизнь – «она», и смерть, почему-то тоже.
Горят костры, холодные блещут звёзды –
Они мудры, им можно не помнить грозы.

Они мудры, а нам остаётся – память.
Они стары, у каждой под плазмой камень,
У нас – вина и сердце под тонкой кожей.
Любовь – «она», война почему-то тоже.

Зачем мы здесь? Плодиться и размножаться?
Нести свой крест? А жизнь, точно кровь, меж пальцев
Стечёт, красна, исчезнет, впитавшись в почву...
Да, смерть – «она». А что там, за смертью?
Прочерк.

Медведь

Даже яркое солнце не сможет зимой согреть,
впрочем, из-под сугробов обычно не видно солнца.
Маленький мальчик бредит,
думает, он – медведь:
вот он сейчас уснёт, а весной – проснётся.

Дева-весна растопит противный лёд,
что на лице застывает белёсой коркой,
и он найдёт дорогу,
обратно, домой придёт...

Где-то снаружи, в небе, пророкотал вертолёт,
где-то снаружи люди кричат и лают собаки громко...

Где-то внутри распускаются чудеса:
лето и детство, качели в звенящем зное...
Вот оно, счастье! Яркое и простое!

Речка лесная манит уйти в леса

и

опуститься на дно,
в молчании и покое...

Осенью воздух и яблоки так вкусны,
но улетают трусливо глупые птицы.
Прыгнуть в листву, закопаться и видеть сны:
маму, отца, сестрёнку,
родные лица...

Где-то снаружи – сосны. Таёжный край.
Хочешь – кричи! Да сорвано горло, нечем...
Где твоя роза, маленький белый Кай?
Мальчик, вернись! Зачем тебе злая вечность?

Мальчик не слышит,
бледнеет и бредит...
Бредит...
Этой весной проснутся не все медведи.